

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Тайна «Звёздного странника»

Сердце пирата

Возвращение космического пирата

Пират против всей галактики

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

ТАЙНА
«ЗВЁЗДНОГО
СТРАННИКА»

Москва
2019

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Художник
Виктория Тимофеева

Емец, Дмитрий Александрович.
Е60 Тайна «Звёздного странника» / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2019. — 224 с. — (Дмитрий Емец. Тайна «Звёздного странника»).

ISBN 978-5-04-104749-8

Первое космическое приключение.

Если вопреки запрету родителей ты самовольно решил отправиться в космическую экспедицию, то уж будь уверен: тебя ждут серьёзные неприятности! Так и случилось с Андреем и его другом роботом Баюном. Уже в космосе они обнаруживают, что попали совсем на другой корабль, который к тому же запрограммирован на самоуничтожение. Горе-путешественникам удаётся избежать страшной гибели, но они попадают в лапы к космическому пирату...

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104749-8

© Емец Д., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗЕМЛЮ

Прошёл сигнал связи, экран домашнего компьютера осветился, и на нём появилось сообщение:

«Планетная система P-234 — Деметра. Район Оранжевых озёр. Жилой купол 1040. Срочно вылетайте первым рейсом. Бабушка. Земля. Июнь 3743 г.»

Приняв лазерограмму, система вывела её на принтер. Затем монитор погас, и компьютер перешёл в режим ожидания.

Парк у Оранжевых озёр в это время дня был заполнен детьми разного возраста. Тут же прогуливались и родители, но большинство малышей были с роботами-няньками.

Маленький золотисто-жёлтый гротозаврик с костяным гребнем на спине и коротким хвостом забрался на пальму-монстеру, а его хозяйка ревела внизу. Гротозаврику показали кусочек консервированного моллюска — его

излюбленное лакомство, — и он сразу стал ласковым, домашним любимцем.

Деметра, молодая планета, удивительно похожая климатом и природными условиями на Землю, находилась на стадии развития, соответствующей юрскому периоду. Много миллионов лет Деметру населяли динозавры и должны были, если всё пойдёт нормально, населять планету ещё около сорока миллионов лет.

Поэтому рядом с детьми резвились и одомашненные динозаврики — представители фауны Деметры.

По Оранжевым озёрам, вблизи берега, скользил маленький глиссер на воздушной подушке. Им управлял робот-нянька устаревшей модели. За его спиной нетерпеливо подпрыгивал мальчик лет двенадцати.

— Эге-гей! Баюн, прибавь скорость! Мы тащимся как черепахи!

— Спешка нужна при ловле блох! Андрей, порвёшь страховочные ремни. — Робот повернул руль, и лёгкий глиссер ушёл в стремительный вираж.

— Предупреждать надо! Я чуть не свалился! — Мальчик, хохоча, ухватился за плечи робота.

— Так тебе и надо. Ещё хотел быстрее! — Робот-нянька сбавил скорость, и глиссер вышел на середину озёр.

Вообще-то Баюн назывался куда длиннее: «Роботизированная модель-нянька V». Но когда прапрабабушка Андрея была ещё совсем маленькой, она назвала его Баюном. Имя прижилось, и с тех пор все в семье звали его только так.

Неожиданно он направил глиссер к берегу, и тот ткнулся носом в песок.

— Что случилось? — удивился Андрей. — У нас же не закончилось время проката.

Робот-нянька выдвинул из темени две коротенькие антенны. Да-да, Баюн был старой-престарой конструктор

ции, когда не только ещё не ввели в серийное производство голограммы человекоподобных моделей, но даже не выпускали обыкновенных андроидов. Роботов, подобных Баюну, давным-давно не делали, и их можно было увидеть только в музеях робототехники.

— Мама срочно зовёт домой.

— Но почему? — Андрей возмущённо выпятил нижнюю губу. — Чего это она всполошилась?

— Вызов первой срочности. Похоже, она чем-то встревожена.

Когда робот говорил, губы у него не двигались. Звук шёл из речевого динамика, расположенного в голове чуть ниже анализатора запахов.

Обычно, когда ребёнку исполнялось семь-восемь лет, робот-нянька переходил к младшим братьям и сёстрам или от его услуг отказывались. Некоторые, следуя изменчивой моде, меняли роботов-нянек через каждые год или два, выбирая по каталогу более современные модели. С Баюном случай был особый: он жил в семье Андрея на правах её члена не первую сотню лет и был мальчику уже не нянькой, а, скорее, старшим товарищем. Андрей даже предпочитал его общество компании ровесников. Это очень не нравилось отцу мальчика и раздражало его. Тот бы с удовольствием отдал Баюна в музей старых роботов, если бы мама не отвоевала домашнего няньку.

Получив из дома вызов первой срочности, Андрей и Баюн побежали на стоянку планетоходов. Их шестиколёсный планетоход был хоть и небольшой, но скоростной, с двумя рассекающими воздух крыльями по бокам.

— Чур, я поведу! — Андрей вскочил на сиденье перед панелью управления и отключил автоводитель.

Увидев своего питомца в кресле водителя, Баюн уставился на него мерцающими глазами-фотоэлементами:

— До тринадцати лет управлять транспортными средствами строго воспрещается! В прошлый раз ты едва не врезался в магнитное ограждение! Тирексы были бы рады тобой закусить.

— По-моему, тирексы не так опасны. Они неповоротливые. Рвуны и ящеры-костоправы куда страшнее. — Андрей не раздумывая вывел планетоход со стоянки.

Высоко над периметром, куда не доставал магнитный колпак, широко раскинув кожистые крылья, в воздушном потоке завис птеродактиль. Летящий ящер охотился. Время от времени он складывал крылья и молнией устремлялся вниз, но наталкивался на защитный купол и гортанно кричал, не понимая, откуда взялась невидимая преграда.

Когда люди впервые высадились на Деметре, им пришлось жить в буквальном смысле рядом с динозаврами. Среди миролюбивых гигантов встречались и хищники, которые при случае не брезговали человечинкой.

Вот тогда-то первые поселенцы и накрыли свои жилища магнитным куполом. Позднее, по мере того как Деметра заселялась, купол превратился в защитный периметр радиусом в сотни километров. Периметр отделял землю динозавров от мира людей, давая им возможность развиваться по собственному сценарию. По общепринятому Галактическому закону, колонизация другой планеты возможна только при условии невмешательства в естественный ход её эволюции.

Андрей осторожно вёл планетоход, стараясь соблюдать все правила движения. В это время дня дорога была очень загружена. Но водители встречных планетоходов, заметив мальчика за рулём, на всякий случай снижали скорость и прижимались к краю трассы.

— Видишь! А если мы встретим робота-инспектора?

У родителей отберут права! Включи автовождение! — попросил Баюн, когда очередной встреченный водитель угрозил им кулаком.

— Но я вожу планетоход лучше этого типа. Он-то вообще едет на автопрограмме, как маленький! — фыркнул мальчик.

Дорога свернула и пролегла вблизи магнитного заграждения, за которым начиналась земля динозавров.

Увидев впереди свободный участок без поворотов, Андрей не удержался и переключил на максимальную скорость. Планетоход рванулся и стрелой помчался вперёд.

В это время на дорогу выползла полутораметровая деметрианская ящерица. На мчащийся прямо на неё планетоход она не обращала внимания. Непонятно, как ящерица попала под магнитный купол. Может, прорыла подземный ход, чтобы полакомиться пищевыми отходами в контейнерах свалки? А может, в каком-то месте периметра магнитная защита дала сбой. Такое уже случалось. Рассказывали, что как-то на ферму, граничившую с периметром, прорвался тирекс и сожрал несколько призовых молоконосов.

Заметив ящерицу, Баюн стремительно дёрнул рычаг аварийного торможения. Планетоход слетел с дороги и, едва не перевернувшись, зарылся носом в заросли колючего кустарника. К счастью, вовремя включился аварийный блок защиты пассажиров, и управление принял на себя автоводитель.

Сквозь мелкую игловидную бахрому Андрей увидел, как ящерица равнодушно скосила на них изумрудно-зелёные глаза и неторопливо прошествовала дальше.

— Уф! Пронесло! — выдохнул он.

— Смел-то ты смел, да неумел. — Баюн, убедившись, что мальчик цел и невредим, пересел к панели управле-

ния. Бабушка Андрея как-то заложила в программу Баюна полный сборник пословиц русского народа, составленный Далем, и старому роботу они очень понравились. Особенно он любил одну: «Ждали телёнка, а дал бог ребёнка». — Будет нам взбучка. Смотри, весь планетоход исцарапали. — Робот дал задний ход и выехал на дорогу.

— Подумаешь, несколько царапин! Никто и не заметит. Правда, Баюн? — Андрей взглянул на робота.

— Нарушение четвёртого правила роботов-нянек! Нельзя сообщать родителям ложные сведения! Нужно предоставлять полную информацию о том, что случилось с ребёнком в их отсутствие.

Мальчик задумчиво прищурился. Ему уже не раз удалось обводить робота вокруг пальца.

— Значит, Баюн, ты расскажешь маме, что мы чуть не врезались?

— Я не могу нарушать четвёртое правило, — заупрямился тот.

— Отлично, рассказывай! А первое правило роботов-нянек ты помнишь?

— Не причинять вред людям!

— Правильно. Но если ты всё расскажешь маме, она будет волноваться. А волноваться людям вредно. Значит, ты причинишь маме вред и нарушишь первое правило.

Баюн приложил ладонь ко лбу. Из его правого уха пошёл дымок, и в голове у бедняги что-то загудело. Включились охладители, предохраняющие логические системы от перегрева.

— Первое правило... Четвёртое правило... Противоречие... — забубнил он. Роботы терпеть не могут противоречий. Хорошо ещё, что у робота-няньки были предусмотрены дополнительные предохранители, а то бы у него давно расплавились все микросхемы. Бедный Баюн! Мно-

гие дети, и Андрей не исключение, становятся источниками противоречий.

— У меня все логические схемы перегрелись! — пожаловался бедняга. — Ума не приложу, что делать!

— Тогда ничего не говори маме! — Мальчик внимательно посмотрел на робота, проверяя, удалось ли ему убедить его.

— Тебе нужен современный робот-наставник, — печально сказал тот. — С новыми голографическими моделями ты бы так себя не вёл! А мне давно пора на свалку.

— Перестань, Баюн! Ты же знаешь, я не люблю, когда ты об этом говоришь!.. Если хочешь, можешь рассказать родителям, что я вёл планетоход! — Стоило роботу заговорить о свалке, и у Андрея моментально портилось настроение. А в последнее время Баюн вспоминал о свалке всё чаще. Особенно с тех пор, как у него стал барахлить сердечник...

Автоводитель без происшествий довёз их до дома. Они выскочили из планетохода и взбежали по ступенькам. Родители настояли, чтобы в доме были ступеньки, а не гравитационный подъёмник. Они утверждали, что в век высоких технологий человеку как никогда необходимо движение. Поэтому даже двери в их доме не открывались при приближении человека, как у всех современных людей, а были старинные, с ручками.

Мама с папой сидели в столовой. Выглядели они ужасно взволнованными.

— Почему вы так долго? Мы вас ждём, беспокоимся!

— Мы были в парке у Оранжевых озёр. А что случилось? — Андрей ничего не понимал. Иногда они с Баюном пропадали до позднего вечера, а родители даже не ворчали. Они убедились в надёжности робота, вырастившего не одно поколение детей в их семье.

— Мы с папой должны срочно лететь на Землю. — Мама провела рукой по волосам: она явно нервничала. — Бабушка прислала какое-то непонятное сообщение: «Вылетайте первым рейсом». А зачем — не ясно.

— Она здорова? — Робот-нянька растил бабушку, когда она была девочкой, и очень тревожился о её здоровье.

— Мы пытались отправить лазерограмму и узнать, в чём дело, но связи с Землёй нет. Наверно, из-за метеоритного града. — Папа вынул из кармана две магнитные карточки и показал Андрею: — Вот билеты на «Деметрианец». Наш рейс через несколько часов.

— А я? Где мой билет? Я тоже хочу полететь на Землю. Сейчас же каникулы! — Мальчик прижался к маме. — Я побежал собирать вещи.

— Подожди! — Мама обняла сына, а потом легонько отстранила его. — Ты опять за своё. Мы с тобой много раз говорили об этом. Ты же знаешь, по правилам космонавтики детям нельзя совершать межгалактические путешествия. При старте звездолёта организм испытывает очень большие перегрузки, а это вредно.

— Но мне уже двенадцать лет и два месяца! Скоро тринадцать! — топнул ногой Андрей. — Я не боюсь никаких перегрузок!

— Знаю, что не боишься. — Папа взъерошил ему волосы. — Но потерпи немного. Как только тебе исполнится тринадцать, обещаю: в тот же день полетишь на космическом корабле! А до этого тебе просто не продадут билет.

Мальчик приуныл. Он родился и вырос на Деметре. И больше всего на свете мечтал поскорее отправиться в своё первое космическое путешествие, испытать все те захватывающие приключения, о которых столько слышал от взрослых и которые без конца смотрел по голографовидению.

— Значит, я останусь на Деметре один? — жалобно спросил Андрей, убедившись, что родители не собираются поддаваться на его уговоры.

— Почему один? С Баюном. Он сумеет о тебе позаботиться. — Мама обняла старого робота. — А через несколько дней будет заезд в школьный лагерь. Отдохнёшь там с ровесниками, посмотришь на динозавров! Только не подходи к ним близко!

— Бережёного бог бережёт. Всё у нас будет в порядке! — Баюн хлопал себя по груди и отчётливо сказал: «Ха-ха!» Робот всегда хлопал себя по груди и говорил «Ха-ха», когда бывал доволен. А сейчас он был горд. Ему доверили ответственное дело: заботу о ребёнке в отсутствие родителей.

Мама взглянула на часы-брошку. Когда она куда-нибудь опаздывала, часы мерцали красным. Но пока брошка была светло-зелёной. Значит, время ещё оставалось.

— Мы успеем вместе пообедать до вылета, — смущённо улыбнулась она. — А то на космических кораблях кормят ужасно невкусно. Все эти питательные смеси в тюбиках и на прозрачных тарелках! А запах — как в аптеке. Фу!

— Пообедаем, но очень быстро, — заметил папа. — А то придётся спешить, и мы обязательно что-нибудь забудем.

Мама заказала обед на четверых: на себя, на папу, на Андрея и на Баюна. Конечно, Баюну не нужна была человеческая пища, но, как старший член семьи, он всегда сидел за столом и любил, чтобы перед ним стояла еда.

На кухонном лифте уже поднимались подносы с едой. На них стояли настоящие старинные фарфоровые тарелки (их родители привезли с Земли).

— Посмотрим, что приготовила нам автоповариха. — Мама придвинула к себе тарелку. — Сегодня я забыла положить меню.

Но, несмотря на её оплошность, обед был вполне приличным: овощной суп-пюре из деметрианской синей капусты и морских водорослей, салат из нямнямчиков (так назывались сочные местные плоды, отдалённо напоминающие по вкусу помидоры) и тефтели из моллюсков. Моллюски были из Первичного моря, и каждый из них весил несколько килограммов. Были тут и фрукты, и мороженое, и даже небольшой торт, украшенный ягодами клубники.

За столом сын попросил, чтобы его взяли на космодром.

— Я только хочу вас проводить! Что, нельзя даже проводить?

— Андрей, мы же договорились: на космодром детей не пускают, — через силу улыбнулась мама. У неё слезы наворачивались при мысли о предстоящей разлуке, о том, что бабушка, быть может, заболела, но она старалась держаться молодцом.

Робот погрозил мальчику пальцем:

— Долгие провода — лишние слёзы.

— Баюн, перестань говорить глупости! — рассердился папа, хотя робот-нянька не сказал ничего нелепого. Просто Баюн папе не нравился. Отец считал, что Андрей уже вырос и не нуждается в услугах дряхлого робота. Куда проще было бы отдать мальчика на всё лето в туристический интернат при школе. Тогда с ним не было бы никаких проблем.

— Ещё неизвестно, кто говорит глупости, — обиженно проворчал робот. Баюн, воспитавший маму, бабушку, прабабушку и всех детей по маминой линии, недолюбли-

вал папу. Он считал, что его «девочка», как называл робот маму, заслуживала лучшего. Впрочем, то же самое он думал и про бабушку, и про прабабушку.

Мамины часы дали звуковой сигнал и засветились жёлтым. Время поджимало. Пора было собираться в дорогу. Родители торопливо допили чай.

Папа включил систему и попытался ещё раз связаться с Землёй. Но сигнал упорно не проходил. То ли мешал приближающийся метеоритный поток, то ли возмутилось поле звезды G-135 и посылало в космос радиоманнитные помехи.

«Они улетают на Землю! — Андрей крошил ложкой кусочки любимого торта. — А я должен ехать в школьный лагерь! Ну уж нет!»

У мальчика комок застрял в горле. Он выскочил из-за стола и поднялся к себе в комнату.

Бедная автоповариха! Она так и не дождалась благодарности за вкусный обед. Такой уж сегодня выдался денёк!

Знакомые вещи в комнате показались Андрею необыкновенно противными. Он изо всех сил пнул выкатившийся из-под кровати прозрачный мяч, и тот гулко ударился о шкаф. Автоматические дверцы услужливо раздвинулись, и оттуда вывалилась кое-как сложенная одежда. Поверх всего шлёпнулся походный заплечный мешок. С этим рюкзаком Андрей ходил с классом в поход в Долину динозавров.

Ну и здорово же тогда было! На них едва не напала стая рвунов — хищников с толстой чешуйчатой кожей и с тройным рядом острых зубов. Рвуны охотились небольшими стаями и убивали всё живое, что попадалось им на пути. В тот раз рвуны прикончили неповоротливого громадного жевуна и трепали его тушу, почти обгло-